Светлана Кривошлыкова

Похищение в зимнюю ночь

Команда «ИКС». Детский детектив

Светлана Кривошлыкова

Похищение в зимнюю ночь

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кривошлыкова С. А.

Похищение в зимнюю ночь / С. А. Кривошлыкова — «Эксмо», 2026 — (Команда «ИКС». Детский детектив)

ISBN 978-5-04-256578-6

Новогодние каникулы в старинной школе-пансионе начинаются с загадочного исчезновения директора. Телефоны молчат, дороги заметены снегом, камеры видеонаблюдения уничтожены, а преступник всё ещё где-то рядом. Пока взрослые пытаются понять, что произошло, ученики начинают собственное расследование. Чем ближе друзья подбираются к разгадке, тем опаснее становится игра, ведь кто-то готов на всё, чтобы сохранить свои секреты.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-256578-6

© Кривошлыкова С. А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Светлана Кривошлыкова
Похищение в зимнюю ночь

© С. А. Кривошлыкова, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1
Похищение

В нескольких километрах от школы-пансиона в старом деревенском доме горел тусклый свет. На улице бесновалась метель, швыряла в окна пригоршни колючего снега, выла в печной трубе – тоскливо, зло, будто чуяла добычу.

Мужчина в спецодежде врача скорой помощи торопливо задёрнул плотную потрёпанную штору. Потом рывком стянул медицинскую маску. Бросил на стол – та легла белым смятым пятном, похожим на лицо утопленника. Он не любил ждать. Но шеф задерживался, и с этим приходилось считаться.

Директор школы-пансиона Алексей Сергеевич Громов лежал на железной кровати у стены. Голова запрокинута, ворот белой рубашки расстёгнут, на левом запястье – багровый след от крепкого захвата.

«Врач» склонился над ним, приподнял веко, сосчитал пульс, выругался сквозь зубы и достал из кармана ампулу. Маленькую, с мутноватой жидкостью. Пальцы в медицинских перчатках ловко вскрыли её, набрали шприц. На этот раз укол – тоже снотворное, но другое. Ровно столько, чтобы сон продлился до утра.

Игла вошла легко. Громов даже не шелохнулся – только веки дрогнули, будто ему приснилось что-то неприятное. «Врач» убрал шприц, снял перчатки, вытер лоб тыльной стороной ладони.

– Вот так, – процедил он. – Мёртвый директор не стоит ничего.

Он поправил подушку, уложил пленника поудобнее, затем вытащил из ящика стола стальные наручники. Металл лязгнул, как захлопнувшаяся дверь тюремной камеры. Один браслет – на запястье Громова, второй – к металлической спинке кровати.

– Никуда не денешься, – сказал «врач».

Потом взял со стола плед, встряхнул и укрыл им директора – почти до подбородка. В комнате снова стало тихо. Лишь дрова потрескивали в печи да за окном завывала вьюга.

Телефон завибрировал.

– Да, объект доставлен, – произнёс «врач» лишённым всяких эмоций голосом. Он выслушал собеседника и ответил: – До утра проспит. Принято. Жду.

Разговор завершился. В доме было холодно. Изо рта шёл пар. «Врач» принёс из сеней охапку дров, подбросил в печь. Пламя лизнуло берёзовые поленья, загудело, задышало жаром.

Телефон вновь завибрировал – пришло сообщение.

Тук-Тук:
Ну как?

Врач:
Мы на месте. Придётся тут до утра сидеть.
Шеф задерживается. Как у тебя?

Тук-Тук:
Всё по плану. Почти.

Врач:
Что случилось?

Тук-Тук:
Дети «ИКС» остались в школе.
Их на каникулы не забрали.

Врач:
Сколько?

Тук-Тук:
Трое. Говорю же, эти детективы. Команда «ИКС».
У Корнеева сейчас в кабинете. Дочка Ломова всё видела.
Она, когда вы приехали, в приёмной была.

Врач:
Поставь глушилку, чтобы никому позвонить не могли.
До утра потяни время. Шеф приедет, а потом уже они нас не найдут.

Тук-Тук:
Уже поставила.

Врач:
А как ты со мной переписываешься? Усилитель включи,
как я учил. Тогда мобильная связь тоже отрубится.

Тук-Тук:
Ладно.

Врач:
Со мной утром на связь выйди.
Скажу, что делать дальше.

Тук-Тук:
Детей нейтрализовать?

Пальцы «врача» зависли над клавиатурой. Он взглянул на спящего директора. Громов лежал неподвижно – только грудь вздымалась едва заметно. Если этот человек откажется сотрудничать, дети могут стать единственным рычагом.

Врач:
Пока не надо. Они нам пригодятся,
если Громов заартачится.

Он сунул телефон в карман, усмехнувшись краешком рта.

Шеф всё же молодец. Вовремя внедрил своих людей в школу. Сидит сейчас за столом в приёмной, вытирает платком притворные слёзы, пока за стеной Корнеев мечется, пытаясь дозвониться до Ломова или полиции. Аккуратная, исполнительная, с таким честным лицом. Кто же заподозрит секретаря? Никто.

«Врач» сел на стул напротив спящего директора. Скрестил руки на груди, откинулся на спинку, прикрыл глаза.

Шеф задерживался, но это ничего не меняло. Как минимум до утра Тук-Тук обо всём позаботится.

Глава 2
Отрезанные от мира

Снег валил стеной. Похоже, сама природа решила помогать похитителям – заметать следы, приглушать звуки, прятать концы в ледяную белизну.

В кабинете смотрителя Ивана Павловича Корнеева было тихо. Слишком тихо. Даже часы на стене, казалось, затаили дыхание, наблюдая за происходящим в школе-пансионе, разместившейся в старинной усадьбе купца Семёна Платонова.

– Ничего. – Кира отняла телефон от уха. – Папа не берёт.

– Надо вызывать полицию, – убеждённо сказал Илья, глядя на беспорядок в кабинете Корнеева.

– Полицию? – Секретарша Татьяна Устиновна Крылова, которую в школе некоторые называли Тук-Тук из-за того что она всегда стучалась, перед тем как войти, подскочила как ужаленная. – Иван Павлович, а наша репутация?! Меценаты, родители… Новый год на носу!

– Какая репутация?! – рявкнул Корнеев, и стёкла в окнах задрожали. – Тут человек пропал! Директора похитили! Вы что, не понимаете?!

Секретарша опустила глаза, прикусила губу:

– Извините… я не подумала.

Корнеев выскочил в приёмную, схватил городской телефон. Прижал трубку к уху.

Тишина.

– Отключён. – Он в сердцах швырнул трубку на стол.

– Я тоже не могу дозвониться, – сообщил Илья в полном недоумении. – Связи нет вообще.

– У меня тоже не ловит, – с огорчением вздохнул Сашка Самсонов и посмотрел на взбудораженного Корнеева.

– Чертовщина какая-то. – Корнеев произнёс это обречённо, как приговор.

Илья кинулся к выходу:

– Я на охрану! Может, у них есть связь.

Он вылетел за дверь. Вернулся через несколько минут – запыхавшийся, взбешённый.

– Бесполезно. Ни мобильный, ни городской не работают.

– А охрана Ломова? – с надеждой спросил Корнеев.

– Уехали, – выдавил Илья. – Дядя Витя сказал – всех срочно вызвали. По распоряжению Ломова.

Все посмотрели на Киру. Она похолодела.

– Этого не может быть! Папа бы мне позвонил или сообщение прислал, если бы планы поменялись.

Корнеев сдвинул брови. Илья сложил руки на груди.

– А как он дозвонился до своих, если у нас здесь связи нет? – Веснушки на лице Сашки стали ярче от волнения. – И зачем убирать охрану, если он только что её поставил? Тут что-то не то.

Ответа не было.

Кира огляделась вокруг. Теперь, когда первый шок прошёл, детали разгрома бросались в глаза ещё сильнее. Вода из опрокинутого стакана растеклась по паркету и уже успела добраться до ножки письменного стола. Настольная лампа лежала на боку. Бумаги разлетелись веером по полу. Разбитый телефон директора Корнеев положил на стол. И среди всего этого беспорядка особенно жутко выглядела маленькая прозрачная ампула.

– Осмотрим кабинет ещё раз внимательнее, может быть, найдём то, что нам поможет понять, что случилось, – предложила Кира. – Папа учил: искать улики надо по горячим следам. Саш, ты можешь тут всё отфотографировать? Вдруг мы что-то случайно упустим.

– Конечно. – Сашка кивнул.

– Здесь была борьба, – задумчиво сказала Кира. – Ампула севофлурана, которым, скорее всего, и усыпили директора. Влажная тряпка, с помощью которой это сделали.

– Ты уверена? – Самсонов сфотографировал ампулу, тряпку, разлитую воду, упавшую лампу.

– Да. Потому что этот препарат не вкалывают, его вдыхают. Это я точно знаю. Мне когда зубы лечили, использовали севофлуран. – Кира поморщилась. – Значит, кто-то поднёс тряпку к лицу директора. И усыпил. А поскольку вы, – она взглянула на секретаршу, стоявшую в дверях, – не видели, чтобы кто-то заходил или выходил, значит, директора вытащили через камин по подземному ходу.

– Или он сам вдохнул, не поняв, что это, – вставила секретарша.

Кира, Илья, Сашка и Корнеев посмотрели на неё с удивлением. Ну разве можно быть такой наивной?

– А может, похититель был не один? – предположил Илья. – Громов высокий, тяжёлый. Врач, который остался с ним в кабинете, был ниже директора на полголовы и худой. Так как же он мог протащить нашего Громова в сонном состоянии по всему потайному ходу? Я думаю, тут действовали двое. Тот, кто вошёл в кабинет под видом врача, усыпил, а второй вышел из камина и помог унести директора.

– Может, и так, – отозвалась Кира, рассматривая испачканный пол.

– Да уж, так натоптано, что и не разберёшь, – буркнул Сашка, фотографируя следы. Их действительно было много, но определить, откуда и куда они шли, было невозможно. Следы оказались смазаны или затёрты специально.

Корнеев, слушавший рассуждения ребят, схватился за голову. Мысли метались. Нужно было срочно что-то делать. Но лезть в подземный ход было нельзя. Эта троица обязательно увяжется за ним. А это может быть опасно.

– Абрамов, Самсонов – живо за Глебом! Пусть проверит камеры.

Мальчишки выбежали. Вернулись через десять минут – с Глебом и ноутбуком.

– Что с записями? – спросил Корнеев, не дожидаясь приветствия.

Глеб открыл файлы. Пальцы забегали по клавишам. Лицо помрачнело.

– Стёрты, – сказал он наконец. – Все. Да что тут у вас стряслось?

Кира взглянула на секретаршу. Та стояла, теребя в руках мобильник.

– Татьяна Устиновна, – спросила Кира, – вы ничего не заметили после приезда скорой?

Секретарша подняла на неё заплаканные глаза.

– Нет. Нет, – торопливо, с оправдательной интонацией, ответила она. – Я была в приёмной. Заполняла документы. Потом приехали врачи за рабочим… потом этот ужас. Я ничего не видела. Всё так быстро произошло. Я ничего не понимаю.

Глеб нервно переводил взгляд то на ребят, то на Корнеева.

– Скажите, что случилось? – Его голос дрогнул.

– Директора, судя по всему, похитили, – шепнул ему на ухо Илья.

Глеб почувствовал, как у него перехватило горло. Откашлялся.

– Обалдеть. И что теперь делать?

– Расходимся, – скомандовал Корнеев, взглянув на часы, показывавшие уже седьмой час вечера. – Татьяна Устиновна, прошу вас сегодня остаться ночевать в жилом корпусе с Кирой, в её комнате. Мальчики – вы втроём. Глеб, возьмёшь раскладушку в подсобке. Я с охранником перекрою все выходы и буду продолжать дозваниваться до полиции и Ломова. Поужинаете – и утро вечера мудренее. Главное – пережить ночь.

Никто спорить не стал, даже несмотря на то что идти спать было ещё рано. Сейчас не стоило злить Корнеева.

В комнате Киры пахло книгами, свежевыстиранным постельным бельём и яблочным шампунем её соседки Алисы, которая уехала, как и все ученики школы, домой на зимние каникулы.

Кира сидела на своей кровати, подтянув колени к груди. Спать совершенно не хотелось.

Татьяна Устиновна Крылова устроилась на кровати Алисы. Она расправила одеяло, взбила подушку, положила рядом телефон экраном вниз и только после этого посмотрела на Киру.

– Спать собираешься?

– Нет, – честно ответила Кира.

Некоторое время они молчали.

– Знаешь, – наконец сказала Татьяна Устиновна, – я весь вечер прокручиваю в голове одно и то же. Скорая помощь, медики… носилки… Алексей Сергеевич… Всё произошло так быстро.

– Слишком быстро, да, – кивнула Кира. – Но неужели вы ничего не видели? Ничего не слышали?

– Ничего! – На долю секунды лицо секретарши сделалось каким-то неприятным, почти злым. И это не ускользнуло от Киры. – В стрессовой ситуации память иногда дорисовывает детали. Но я точно ни звука не слышала. Когда вы с отцом и Корнеевым побежали вместе с врачами и носилками к скорой, я говорила по телефону. Потом я зашла в кабинет директора. Положила документы на стол. Потом пришли вы. И дальше мы обнаружили тот хаос у Корнеева.

Кира насторожилась. Рассказ звучал очень правдоподобно. Но что-то в нём ей не понравилось.

– Вот и всё. – Татьяна Устиновна мягко подняла ладонь. – Ты очень наблюдательная. Это видно. Но ты же сама понимаешь: началась паника, Корнеев сердился. В такие моменты легко принять одно за другое.

– Что именно? – Кира словно вынырнула из морока.

– Например, ты сказала, что врач остался в кабинете. Но он мог выйти. Мы могли его банально не заметить.

– Не могли, – возразила Кира. – Два фельдшера несли носилки с рабочим, и они же уехали на скорой. Я своими глазами видела – третьего не было.

– Есть камин.

Кира вздрогнула.

Татьяна Устиновна будто и сама поняла, что сказала лишнее, и поспешно добавила:

– Я имею в виду, что после всех этих историй с потайными ходами уже трудно чему-то удивляться.

Кира внимательно посмотрела на неё:

– Вы думаете, директор мог уйти сам?

– А почему нет? – осторожно сказала секретарь. – Алексей Сергеевич мог знать больше, чем мы. Возможно, он сбежал. Представляешь, что будет, если рабочий умрёт на территории школы? Это же уголовная ответственность. Может, он и сбежал поэтому. Испугался.

– Вы сами-то понимаете, что говорите? – возмутилась Кира. – А рабочего вообще увезли на скорой, он точно никак бы не умер в школе. Так зачем директору сбегать?

– А чего ты злишься? Ты маленькая ещё и не понимаешь взрослых проблем.

Кира покачала головой:

– Тогда он не стал бы разбивать телефон. Он бы взял его с собой.

Татьяна Устиновна чуть заметно улыбнулась:

– А вот и стал бы. Чтобы его не отследили.

– И лампу тоже разбил? И стакан с водой опрокинул? И бумаги разбросал? – не сдавалась Кира.

Секретарь вздохнула, словно разговаривала с очень умным, но неисправимо упрямым ребёнком.

– Кира, это могла быть просто имитация похищения.

Кира промолчала.

Она снова увидела перед собой кабинет Корнеева: лужицу воды на паркете, настольную лампу, лежащую на боку, разбитый телефон директора, разлетевшиеся по полу бумаги.

Да, секретарша могла быть права. Могла. Но что-то всё равно не сходилось.

– Ампула, – сказала Кира.

Татьяна Устиновна повернула голову:

– Что ампула?

– Она была пустая. Ампула со снотворным.

– Врачи часто используют лекарства. Может, это от врача скорой осталось? Рабочему же что-то вкололи.

– Рабочему плохо было. Его незачем было усыплять.

– Ты знаешь, какие именно лекарства применяют в таких случаях? – В голосе секретарши мелькнуло раздражение, но тут же исчезло.

– Это обычная логика. – Кира поджала губы и, чувствуя, что разговор переходит в неконструктивное русло, предложила: – Давайте ложиться спать.

Секретарша посмотрела на Киру пристальнее:

– Ты очень веришь отцу?

– Да.

– Это хорошо, – сказала Татьяна Устиновна. – Только иногда даже самые сильные взрослые не могут всё контролировать.

Эти слова почему-то задели Киру больше, чем должны были. Она молча переоделась в пижаму и, не чистя зубы, легла в кровать.

На несколько секунд в комнате стало тихо.

– Знаешь, что я думаю? – сказала секретарша уже другим голосом, более тёплым. – Завтра всё прояснится. Связь восстановят. Дмитрий Владимирович приедет. Директор, может быть, сам вернётся. А мы сейчас накручиваем себя.

– Накручиваем? – вскинулась Кира. – А отключённые телефоны?

– Бывает и такое. Вон какой снегопад. Возможно, вышку повредило. Провода оборвались.

– А стёртые видеозаписи из кабинета Корнеева?

Татьяна Устиновна чуть нахмурилась:

– Ты слишком много значения придаёшь мелочам.

Кира легла на подушку.

– Может быть. – Она сделала вид, что согласилась.

– Вот и хорошо.

Татьяна Устиновна поднялась, выключила настольную лампу на столе Алисы и вернулась в кровать. Комната погрузилась в синеватый полумрак. Только снег за окном искрился в свете фонаря.

– Спокойной ночи, Кира.

– Спокойной ночи.

Секретарша повернулась к стене. Скоро её дыхание стало ровным. А Кира не могла уснуть. Разговор не успокоил её. Наоборот. Теперь сна не было ни в одном глазу.

Потому что Татьяна Устиновна говорила разумные вещи. Очень разумные. Такие, с которыми трудно спорить.

И всё же…

Кира перевернулась на бок и посмотрела на телефон, лежавший на тумбочке.

Связь всё ещё отсутствовала. «Вот был бы сейчас папа… – подумала она. – Он бы точно заметил то, что мы упустили из виду».

Тем временем в комнате мальчиков было не намного спокойнее.

Комната находилась на том же этаже жилого корпуса, но в мужском блоке. Кровать Сашки стояла слева, возле окна. Над ней на стене висели открытка от мамы и рисунок старой монеты, найденной во время раскопок, – единственное украшение этой части комнаты. Справа, рядом с платяным шкафом, стояла кровать Ильи. Его половина выглядела иначе: гора кроссовок, тетради вперемешку с гаджетами – здесь порядка никогда и не бывало. На письменном столе соседствовали два ноутбука – старенький Сашкин и дорогущий Ильи. Левый угол комнаты занимала магнитная доска – на ней Илья и Сашка рисовали схемы и развешивали фотографии и документы для своих детективных расследований.

– Располагайся. – Сашка отодвинул доску, освобождая место для раскладушки Глеба, который уже принёс её из подсобки.

Глеб разложил будущую кровать, стянул с плеча рюкзак и кинул его на пол.

– Ну и дела, – буркнул он, не поднимая взгляда, и по привычке постучал пальцами по колену – как будто под рукой была клавиатура.

Илья не ответил. Он мерил комнату шагами – три вперёд, три назад, – светлые вихры торчали как наэлектризованные, глаза лихорадочно блестели.

– Мы не можем просто лежать и ждать утра, – выпалил он наконец. – Пока мы будем спать, снег заметёт следы. К утру там будет ровное белое поле – и всё, концы в воду. В прямом смысле!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.